

УДК 343.12

DOI: 10.17223/22253513/40/6

С.В. Потапенко, В.А. Семенцов

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО И МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

На основе общепризнанных принципов и норм международного права, отечественного законодательства и материалов судебной практики рассматриваются проблемы допущения гражданского иска в уголовное судопроизводство. Анализируются актуальные проблемы гражданского иска о возмещении морального вреда при отсутствии общих доктринальных подходов к его определению, противоречивости складывающейся практики и неэффективности уголовно-процессуальных механизмов.

Ключевые слова: преступление; гражданский иск; моральный вред; судебная практика.

Эффективное возмещение вреда жертвам преступлений в целом выступает глобальной проблемой, для решения которой важное значение имеют международные правовые стандарты, представляющие собой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, а также акты их официального толкования уполномоченными международными органами, например постановления Европейского суда по правам человека.

Так, в ст.ст. 7, 8 Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г., находим указание о праве каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами, включая случаи возмещения вреда, причиненного преступлением [1]. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 г. была, как следует из ее преамбулы, нацелена на необходимость разработать и внедрить систему возмещения государством ущерба пострадавшим на той территории, где были совершены эти преступления, особенно в случаях, когда преступник неизвестен или не имеет средств [2]. 28 июня 1985 г. приняты Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № R (83) 7 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», где указано, что «в случаях, когда суд имеет возможность учесть финансовые условия преступника при решении вопроса об отсроченном или условном наказании... или любой другой меры, большое внимание, среди прочих мер, следует уделять компенсации потерпевшему со стороны преступника» (п. 13) [3].

29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, где дано понятие «жертвы преступлений». Определено, что это лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью (п. 1). Декларация рекомендует относиться к жертвам с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4) [4].

Анализ приведенных международных актов свидетельствует, что международное сообщество нацелено на применение государством не только карательного, но и восстановительного правосудия, направленного на полную и своевременную компенсацию жертвам преступления. При этом статус жертвы преступления имеет некую двойственность, поскольку потерпевший одновременно является свидетелем, поэтому «жертвоприношение», осуществляемое в рамках восстановительного правосудия, может привести к конфликту интересов в части выяснения истины по уголовному делу.

Изучение зарубежного опыта возмещения вреда, причиненного преступлением, показывает, что использование гражданского иска в уголовном процессе характерно для стран романо-германской правовой семьи (Австрия, Бельгия, Германия, Испания, Россия, Франция, Швейцария, Швеция и др.), а также Китая.

По мнению Л.В. Головки, истоки гражданского иска в уголовном процессе легко обнаруживаются в немецком и французском уголовных процессах. Следовательно, России исторически присущ уголовный процесс именно романо-германского (континентального) типа, а не англосаксонского, элементы которого появились в отечественном уголовном судопроизводстве благодаря так называемой американизации [5. С. 76].

Как следует из ст. 52 Конституции Российской Федерации, государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба. Для этого в отечественном уголовном судопроизводстве предусмотрен институт гражданского иска, являющийся неотъемлемым элементом конституционного права на судебную защиту, закрепленного в ст. 46 Конституции РФ.

В действующем УПК РФ в качестве средства возмещения вреда, причиненного преступлением, упоминается лишь гражданский иск. Статья 44 УПК РФ называет гражданского истца в качестве участника уголовного процесса, но не дает понятия гражданского иска, поэтому оно вырабатывается доктриной. Основополагающее значение при этом имеют вопросы правовой природы гражданского иска в уголовном процессе [6].

Однако влияние научных взглядов представителей англосаксонской правовой семьи, где в уголовном процессе гражданский иск отсутствует,

проявляется и в российской юридической науке. Отдельные современные российские ученые-юристы также не видят необходимости в институте гражданского иска в уголовном процессе, ссылаясь на то, что производство по гражданскому иску не соответствует природе и вообще всей сущности уголовного процесса [7].

Критически оценивая отмеченное высказывание, уточним, что допущение гражданского иска в современное отечественное уголовное судопроизводство не только обусловлено историческим опытом законодателя, уже давно оценившего несомненные преимущества соединенного процесса, но и вполне соответствует зарубежным тенденциям в области развития этого института, направленного на обеспечение реализации международных стандартов в области укрепления и защиты прав человека и гражданина [8. С. 81].

Материально-правовые основания иска в уголовном судопроизводстве носят гражданско-правовой характер, поскольку происходят из деликтного гражданско-правового обязательства причинения вреда. Причем в качестве деликта (правонарушения) здесь выступает преступление, а основанием гражданского иска – фактические обстоятельства, на которых гражданский истец основывает свои требования. На наш взгляд, в объективном смысле гражданский иск в уголовном судопроизводстве представляет собой комплексный межотраслевой правовой институт, включающий в себя нормы материального (гражданского) и уголовно-процессуального права, направленные на возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Нормы материального и процессуального права свидетельствуют о том, что в них законодателем использованы разные понятия в определении последствий деликтов (включая преступления): вред и ущерб. Поскольку именно вред (имущественный или моральный) служит конституирующим признаком обязательств из причинения вреда, сделан вывод о правомерности использования исключительно указанного термина при освещении вопросов возмещения вреда в уголовном судопроизводстве.

Предметом гражданского иска в уголовном судопроизводстве может быть исключительно требование о возмещении реального имущественного и компенсации морального вреда. Рассмотрение и разрешение гражданско-правового спора в уголовном судопроизводстве начинается с предъявления гражданского иска после возбуждения уголовного дела, вытекающего из причинения вреда преступлением, порядок заявления которого для потерпевшего значительно проще, чем в гражданском процессе. Гражданский истец в сфере уголовного судопроизводства не обязан указывать основания иска, четко формулировать его предмет и даже размер иска, обосновывать свой иск.

В большинстве случаев гражданский иск предъявляется в стадии предварительного расследования, однако рассматривается по существу и разрешается только в стадии судебного разбирательства, с изложением в приговоре суда мотивов, обосновывающих полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, с приведением соответствующих расчетов размеров, в которых удовлетворены требования истца, и закона, на основании которого разрешен гражданский иск.

Как указано в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16 мая 2017 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», в силу положений ч. 1 ст. 44 УПК РФ потерпевший, предъявивший требование о возмещении имущественного вреда, а также о компенсации причиненного преступлением морального вреда, должен быть признан гражданским истцом. Решение о признании гражданским истцом может быть принято до окончания судебного следствия и оформлено постановлением судьи или определением суда [9]. В данном случае совершенно четко просматривается позиция Верховного Суда Российской Федерации относительно понимания причиненного преступлением вреда. Потерпевшему – гражданскому истцу – может быть причинен имущественный и моральный вред.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» моральный вред определяется как нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина (п. 2) [10]. Характерно, что компенсация морального вреда признается правом практически всех европейских стран, например в случаях причинения телесных повреждений, хотя существуют значительные различия в концептуальных подходах и присуждаемых суммах.

Учитывая, что гражданский иск в уголовном судопроизводстве является способом возмещения не только имущественного, но и морального вреда, следует отметить, что по-прежнему к числу наиболее актуальных вопросов, требующих своего разрешения, относятся:

- 1) отсутствие общих доктринальных подходов к определению морального вреда и его соотношения с другими видами вреда;
- 2) противоречивость складывающейся следственной и судебной практики определения размера возмещения морального вреда;
- 3) неэффективность процессуальных механизмов возмещения морального вреда, причиненного преступлением.

Моральный вред может быть следствием не только преступления, но и незаконного уголовного преследования лица, причастного к его совершению. Здесь остается нерешенным вопрос об установлении унифицированного размера компенсации за незаконное или необоснованное уголовное преследование либо незаконное осуждение.

Общие положения о компенсации морального вреда содержатся в ст. 151 ГК РФ, они получили свое развитие в специальных нормах, в частности

в гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», где устанавливается возможность такой компенсации, но только в случаях, специально предусмотренных законом.

Поскольку сущность морального вреда традиционно раскрывается как физические или нравственные страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага или нарушающие его личные неимущественные либо имущественные права (повторим это еще раз), на практике суды не рассматривают исковые требования, когда вред причинен такими ненасильственными преступлениями, как кража, мошенничество, присвоение или растрата и др. В этих случаях суды, опираясь на разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, отказывают в компенсации морального вреда, исходя из того, что преступление совершено против собственности, а нематериальные блага, личные неимущественные права не были затронуты ввиду отсутствия насилия в отношении потерпевшего, иных действий, затрагивающих жизнь, здоровье, достоинство личности и др.

Проиллюстрируем это на примере уголовного дела № 2-4882/2017, при рассмотрении которого по существу Советский районный суд Нижнего Новгорода отказал в удовлетворении иска Французжан о компенсации морального вреда в сумме 100 000 руб., причиненного преступлением (мошенничество), совершенным Климентьевым, обосновав свою позицию тем, что в соответствии со ст. 151 и ст. 1099 ГК РФ компенсация морального вреда допускается, когда совершаются действия, посягающие на личные неимущественные права гражданина либо на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В судебном решении указано, что компенсация морального вреда по преступлениям, совершенным против собственности, допускается только в случае, когда душевному либо физическому здоровью потерпевшего (гражданского истца) причинен вред преступлением, соединенным с насилием [11].

В то же время 6 июня 2016 г. Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на ранее принятые решения (определение от 16 октября 2001 г. № 252-О и др.), указал, что современное правовое регулирование «не исключает возможности компенсации морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими и имущественные права гражданина, – в тех случаях и тех пределах, в каких использование такого способа защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения... Положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в их системной взаимосвязи не предопределяют отказ в компенсации морального вреда лицу, которому преступлением были причинены физические и (или) нравственные страдания, в силу одного лишь факта квалификации совершенного преступления как посягающего на имущественные права» [12].

Как справедливо считает К.Б. Калиновский, такое ограничение компенсации морального вреда «не может быть признано соразмерным гипотети-

ческой цели предупреждения злоупотребления правом на обращения с малозначительными исками, тем более в тех ситуациях, когда государство обязано защищать права потерпевших от преступлений» [13. С. 25].

Преступление против собственности, как и любое иное преступление, обладает признаком общественной опасности, посягая на гарантированные ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации права каждого гражданина иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, неизбежно тем самым затрагивая и нематериальные блага: достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 150 ГК РФ).

Очевидно, что в приведенном ранее примере по иску Французжан о компенсации морального вреда за обман непосредственный объект мошенничества (отношения собственности) сопряжен с лишением права на жилое помещение, что свидетельствует о наличии факультативного объекта – конституционного права на жилище (ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации). Более того, способ совершения мошенничества – обман – негативно воздействует на психику потерпевшего, причиняя ему тем самым нематериальный вред.

Поэтому преступление против собственности имеет своим последствием нарушение и нематериальных прав потерпевшего, порождая у него отрицательные эмоции, в том числе чувство незащищенности от преступных посягательств, которые с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств способны достигнуть уровня нравственных и (или) физических страданий, т.е. причинить моральный вред.

Думается, прав К.В. Михайлов, задавая риторический вопрос: «Почему недобросовестные продавцы и изготовители товаров несут повышенную ответственность за нарушения прав потребителей, возмещая не только имущественный, но и моральный вред, а воры, грабители и мошенники должны быть освобождены от такой обязанности» [14. С. 17].

При оценке морального вреда в сфере уголовного судопроизводства следует учитывать индивидуальные особенности личности потерпевшего, характер причиненных ему физических и нравственных страданий, фактические обстоятельства причинения преступлением вреда, соблюдение требований своевременности и справедливости принятых мер по возмещению морального вреда.

Важно и то обстоятельство, что сущность морального вреда определяется с учетом степени его восприятия потерпевшим, характера переживаний, эмоционального и психофизиологического состояния, того, каким образом негативные последствия преступления повлияли на возможность полноценно вести привычный образ жизни, осуществлять трудовую деятельность, общаться и взаимодействовать с окружающими людьми и др. Необходимо также учитывать, что нравственные страдания, вызванные

совершенным преступлением, могут длиться продолжительное время, а порой и всю жизнь.

Представляется, что при рассмотрении исковых требований по уголовному делу, определении размера возмещения морального вреда необходимо учитывать индивидуальные особенности потерпевшего, объективно оценивать характер и степень причиненных ему нравственных, физических и иных страданий, а не исходить из складывающейся практики разрешения указанных вопросов. Наряду с этим требуют установления и иные обстоятельства совершенного преступления, связанные с конкретизацией и уточнением степени причиненных страданий и вреда, определением максимально точной суммы компенсации причиненного морального вреда и способов восстановления нарушенных прав.

По мнению Д.А. Иванова, «важной процессуальной гарантией справедливой и разумной компенсации морального вреда, причиненного преступлением, служат доказанность факта его причинения и, как следствие, создание условий для вынесения судом законного и справедливого приговора, в том числе в части, касающейся удовлетворения исковых требований потерпевшего» [15. С. 102].

Правила исчисления морального вреда предусмотрены ст.ст. 1099–1101 ГК РФ и подлежат применению в рамках уголовного судопроизводства. Однако изучение следственной и судебной практики свидетельствует об отсутствии единообразия подходов при определении размера компенсации морального вреда. Суды при рассмотрении уголовных дел по существу нередко сталкиваются с серьезными затруднениями при определении размера компенсации морального вреда, а недостаточное его обоснование расценивается судами вышестоящих инстанций как причина для изменения или отмены приговора в соответствующей части.

Отмечая отсутствие единообразия подходов при определении размера компенсации морального вреда, С.В. Ерофеев и А.С. Ерофеева подчеркивают, что из содержания материалов уголовных дел усматривается наличие некой традиции, касающейся определения размера морального вреда [16. С. 419–420], когда потерпевший, гражданский истец и их представитель заявляют завышенную сумму в счет компенсации морального вреда, а суд, напротив, уменьшает эту сумму при принятии итоговых решений по уголовному делу.

Так, 11 января 2019 г. Соликамский городской суд Пермского края, разрешая спор и постановляя по уголовному делу итоговое решение, установил обстоятельства совершения С.В.Шедько преступления 14 апреля 2018 г., в результате которого потерпевший О. получил телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Рассматривая иск О. о возмещении перенесенных им физических и нравственных страданий и определяя размер компенсации морального вреда суд, сославшись на требования разумности и справедливости, снизил размер компенсации с 20 млн руб. и счел возможным взыскать 1,5 млн руб. 28 марта 2019 г. Пермский краевой суд рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело С.В. Шедько по

апелляционной жалобе представителя потерпевшего О. и установил, что «никаких конкретных обстоятельств, обосновывающих столь значительное снижение размера компенсации морального вреда, а так же доказательств, подтверждающих наличие этих обстоятельств, суд первой инстанции в приговоре не привел, не учел при разрешении данного вопроса обстоятельства совершения преступления, причину и характер полученных О. травм, квалифицированных как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, степень перенесенных им в связи с травмами страданий, те обстоятельства, что в связи с не восстановлением здоровья в настоящее время потерпевший нуждается в посторонней помощи и лишен возможности вести привычный образ жизни». Поэтому суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда о необходимости взыскания с ответчика компенсации морального вреда, посчитал необходимым увеличить размер данной компенсации в пользу О. до 3 млн руб., считая указанную сумму разумной и справедливой [17].

Оценочный характер определения судом размера компенсации морального вреда связан с тем, что действующее законодательство не содержит четких критериев для его исчисления. В результате судьи выносят решения о размере компенсации морального вреда в рамках предоставленной им законом свободы усмотрения, что согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод гражданина [18].

Комиссия по вопросам определения размеров компенсации морального вреда при Ассоциации юристов и Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации провели социологическое исследование, посвященное оценке россиянами размера справедливой компенсации за моральный ущерб при нанесении вреда здоровью или потере близких. В опросе приняли участие более 600 человек из 70 городов России. Оказалось, что оценка справедливого возмещения за моральный вред и страдания потерпевших изменяется от 2,55 до 17,11 млн руб. в зависимости от вида и обстоятельств случая. Средняя оценка справедливого и достаточного возмещения за моральный вред и страдания потерпевших, по мнению россиян, составляет 8,77 млн руб. При оценке опрошенные обращали внимание на обстоятельства нанесения ущерба, поэтому разброс по размеру возмещения в зависимости от ситуации получился значительным. В самую большую сумму респонденты оценивают возмещение морального ущерба в случае гибели единственного ребенка в семье – 17,11 млн руб., а также в случае тяжелой травмы с потерей способности к передвижению – 15,63 млн руб. Вместе с тем, согласно статистике Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, средний размер компенсации морального вреда при причинении ущерба жизни и здоровью человека составил 81 707 руб. в гражданских спорах. В рамках уголовных дел суммы взыскиваются выше, но разница не очень значительная, хотя официальной статистики по этому поводу нет [19].

По мнению председателя Совета судей Российской Федерации, судьи Верховного Суда Российской Федерации В.В. Момотова, недопустимы

номинальные размеры компенсации морального вреда (5, 10 или 25 тыс. руб.), они должны быть гораздо больше, чтобы эта сумма могла как-то сгладить страдания [20]. В.В. Момотов справедливо считает, что взыскание компенсаций морального вреда в адекватном размере позволило бы укрепить законность и правопорядок в целом ряде сфер, отличающихся высокой социальной значимостью [21].

При этом В.В. Момотов подчеркивает: размер морального возмещения должен позволить человеку стабилизировать свое состояние, насколько это возможно сделать с помощью денег. Для этого планируется разработать таблицу с примерными суммами возмещения морального вреда, на которые смогут ориентироваться судьи. В основу могут быть положены максимальные санкции для нарушителей прав граждан, прописанные в соответствующих статьях УК, КоАП и Налогового кодекса РФ [22].

Моральный вред может быть следствием не только преступления, но и незаконного уголовного преследования лица, причастного к его совершению, которое имеет право как на возмещение имущественного вреда, так и на устранение последствий иного вреда. Дело в том, что согласно ст. 53 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Эта правовая норма нашла отражение в ч. 4 ст. 11 УПК РФ, согласно которой вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены УПК РФ.

Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

Сравнительно недавно Верховный Суд Российской Федерации впервые самостоятельно определил размер возмещения морального вреда, связанного с уголовным преследованием, в деле о незаконном содержании человека под стражей в течение трех лет. Нижестоящие суды посчитали достаточной суммой компенсации в этом случае 100 тыс. руб. Высшая инстанция признала сумму явно недостаточной и взыскала в пользу истца 2,36 млн руб. – столько он и требовал, руководствуясь принципом разумности и правовыми позициями Европейского суда по правам человека [23].

13 июня 2019 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в качестве законодательной инициативы внесен проект федерального закона № 729341-7 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части установления минимального размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование». Предлагаемый проект федерального закона направлен на устранение последствий морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием и незаконным лишением свободы, предупреждение и пресе-

чение необоснованного, незаконного привлечения лица к уголовной ответственности и незаконного лишения свободы путем установления минимального размера компенсаций за незаконное уголовное преследование и незаконное лишение свободы [24]. В законопроекте установлен унифицированный размер компенсации за необоснованное привлечение гражданина к уголовной ответственности: за один день незаконного преследования предлагается выплачивать как минимум 1 тыс. руб., за день лишения свободы и пребывания в СИЗО – не менее 15 тыс. руб., за применение иных мер пресечения – не менее 5 тыс. руб.

Однако Правовое управление Государственной Думы, рассмотрев проект федерального закона № 729341-7, пришло к следующему заключению: «Поскольку в действующей редакции ГК РФ минимальный размер компенсации морального вреда не установлен, реализация предлагаемых законопроектом изменений может привести к увеличению расходов федерального бюджета» [25].

В результате Правительством Российской Федерации указанный законопроект не был поддержан, так как действующее законодательство достаточно полно регламентирует общие принципы и нормы при определении размера компенсации морального вреда в ходе искового производства, исходя из характера причиненных потерпевшему страданий, требований разумности и справедливости, обязанности истца доказать факт причинения морального вреда, полного объема возмещения вреда вне зависимости от наличия вины органов уголовной юрисдикции [26].

30 июня 2020 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в режиме веб-конференции обсудил проект постановления «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», где содержатся разъяснения по ряду вопросов, в числе которых:

- 1) об искоренении практики необоснованной передачи исков по уголовным делам на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства;
- 2) об обязанности государственного обвинителя доказывать характер и размер имущественного вреда от преступления;
- 3) об учете при определении суммы компенсации морального вреда противоправного или аморального поведения потерпевшего, ставшего поводом для преступления [27].

По итогам заседания документ был направлен на доработку, но сам факт новых разъяснений уголовно-процессуального закона свидетельствует об актуальности проблем гражданского иска в уголовном судопроизводстве как универсального способа возмещения имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, требующих своего разрешения.

Резюмируя изложенное, сформулируем основные выводы.

Допущение гражданского иска в уголовное обусловлено историческим опытом законодателя, соответствует зарубежным тенденциям в области развития этого института.

Материально-правовые основания иска в уголовном судопроизводстве носят гражданско-правовой характер, поскольку происходят из деликтного

гражданско-правового обязательства причинения вреда. Причем в качестве деликта (правонарушения) здесь выступает преступление, а основанием гражданского иска – фактические обстоятельства, на которых гражданский истец основывает свои требования. С учетом того, что именно вред (имущественный или моральный) служит конституирующим признаком обязательств из причинения вреда, сделан вывод о правомерности использования исключительно указанного термина при освещении вопросов возмещения вреда в уголовном судопроизводстве.

Моральный вред – один из видов вреда, причиняемого преступлением, определяемый как физические или нравственные страдания от действий (бездействия), посягающих на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага либо нарушающих его личные неимущественные и имущественные права.

К числу наиболее актуальных вопросов морального вреда в сфере уголовного судопроизводства, требующих своего разрешения, относятся следующие:

- 1) отсутствие общих доктринальных подходов к определению морального вреда и его соотношения с другими видами вреда;
- 2) противоречивость складывающейся практики определения размера возмещения морального вреда;
- 3) неэффективность процессуальных механизмов возмещения морального вреда.

Проведенный анализ судебной практики отказа в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда в случае совершения преступления против собственности при отсутствии насилия в отношении потерпевшего и иных действий, затрагивающих жизнь, здоровье, достоинство личности, признан не соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона, регламентирующего статус потерпевшего и гражданского истца.

Отсутствие единообразного подхода к размеру морального вреда от преступлений связано с оценочным характером его определения, когда нет четких критериев исчисления, что приводит к тенденции уменьшения сумм возмещения. Вместе с тем компенсация морального вреда в адекватном размере позволила бы в большей мере гарантировать восстановление нарушенных прав граждан.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.
2. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS № 116) : (заключена в Страсбурге 24.11.1983) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М. : СПАРК, 1998. С. 81–85.
3. О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса : рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 28.06.1985 № R (83) 7 //

Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М. : Спарк, 1998. С. 114–116.

4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью : (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29.11.1985) // Бюллетень международных договоров. 1992. № 2.

5. Головкин Л.В. О проблемах российского уголовного процесса // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. № 1. С. 75–80.

6. Шаина М.А. К вопросу о правовой природе гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2019. № 4. С. 133–135.

7. Бозров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 29.

8. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрлитинформ, 2013. 320 с.

9. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. 2010. 7 июля.

10. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1995. 8 фев.

11. Решение Советского районного суд г. Н. Новгород по делу № 2-4882/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i17ahsE50CWO/?page=2>

12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трубиловой Майи Георгиевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и четвертой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 151 и пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1171-О. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102073942&backlink=1&nd=102407025&rdk=>

13. Калиновский К.Б. Компенсация потерпевшему морального вреда, причиненного преступлением против собственности // Уголовный процесс. 2016. № 9. С. 24–30.

14. Михайлов К.В. Возможна ли компенсация морального вреда, причиненного потерпевшему ненасильственным преступлением против собственности? // Викимолония. 2015. № 1 (3). С. 16–19.

15. Иванов Д.А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования). М. : Юрлитинформ, 2018. 287 с.

16. Ерофеев С.В., Ерофеева А.С. Медицинские и юридические аспекты проблемы возмещения морального вреда в связи с повреждением здоровья и причинением смерти // Научные труды II Всерос. съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву : сб. науч. ст. / под ред. Ю.Д. Сергеева. М. : НАМП, 2005. С. 419–423.

17. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 28.03.2019 по делу № 22-1760/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DiGRmiYaJSQ3/>

18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Веретенниковой Анны Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 № 276-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1677674/>

19. Кондратьева И. Ожидания и реальность: компенсация морального вреда в российских судах // Право.RU. 2019. 8 нояб. URL: <https://pravo.ru/story/216353/>

20. Судья Верховного суда считает, что размеры компенсаций морального вреда должны быть выше // TASS.RU. 2018. 20 марта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5050216>

21. Глава Совета судей призвал коллег не скупиться на компенсацию морального вреда // Legal.Report. 2019. 11 апр. URL: <https://legal.report/glava-soveta-sudej-prizval-kolleg-ne-skupitsja-na-kompensaciju-moralnogo-vreda/>

22. В клубе имени Замятнина обсудили вопросы возмещения морального вреда // Верховный Суд РФ. 2019. 11 апр. URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/27689/

23. Цена страданий // Версия. 2019. 16 дек.

24. Пояснительная записка к проекту федерального закона от 13.06.2019 № 729341-7 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части установления минимального размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=184622&dst=100020#032385761062607576>

25. Письмо заместителя начальника Правового управления Государственной Думы по проекту федерального закона № 729341-7 (на вн. № 3.1-6/1127 от 18.06.2019) «О соответствии требованиям статьи 104 Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

26. Заключение от 04.10.2019 № 9087п-П4 на проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части установления минимального размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование», вносимый в Государственную Думу депутатами Государственной Думы С.М. Мироновым, М.В. Емельяновым, О.А. Ниловым // СПС КонсультантПлюс.

27. ВС требует разрешать гражданские иски потерпевших в уголовном процессе, а не в гражданском // Адвокатская газета. 2020. 30 июня.

Potapenko Sergey V., Sementsov Vladimir A., Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS A UNIVERSAL MEANS OF REDRESS FOR PECUNIARY AND NON-PECUNIARY DAMAGE CAUSED BY CRIME

Keywords: crime, civil claim, moral injury, judicial practice.

DOI: 10.17223/22253513/40/6

The article notes that sufficient reimbursement for injury to victims of crime is an urgent and global issue, for which solution international legal standards, which are regarded as generally recognized principles and regulations of international law and international treaties, as well as enactments containing their official interpretation, are significant.

The article critically evaluates the point of view of some individual scientists who deny the need to stipulate the civil claim concept in the Code of criminal procedure of the Russian Federation as it exists in modern Russian criminal proceedings not only due to the historical experience of the legislator, have long appreciated the evident advantages of the united procedure, but also in its consistency with foreign trends in the development of this concept, aimed at ensuring the implementation of international standards in the sphere of promotion and protection of the human and civil rights.

Despite the fact that the legislator applies different concepts in determining the consequences of torts (including crimes) in the regulations of substantive and procedural law as follows: harm and damage, there has been concluded that it is the injury (property or moral) that constitutes the attribute of obligations caused by the injury infliction, which allows the term to be used legitimately when covering issues of reimbursement for injury in criminal proceedings.

Taking into account that a civil claim in criminal proceedings is a way to reimburse not only property, but also moral damage caused by a crime, the most urgent issues that need to be resolved are identified as follows: 1) lack of general doctrinal approaches to determining

moral injury and its correlation with other types of injury; 2) inconsistency of the current investigative and judicial practice in determining the amount of compensation for moral injury; 3) ineffectiveness of procedural mechanisms for compensation for moral injury caused by a crime.

The current judicial practice of refusing to satisfy claims for reimbursement of moral injury in the case of a crime against property, in the absence of violence against the victim and other actions affecting the life, health, and dignity of the individual has been recognized as not complying with the requirements of the law regulating the status of the victim and the civil plaintiff.

According to the authors' point of view, the lack of unified approach to determining of the amount of moral injury caused by crimes is due to the evaluative nature of its definition, when there are no clear estimative criteria, which leads to a tendency to reduce the amount of reimbursement, although reimbursement for moral injury in an adequate amount would more guarantee the restoration of violated rights of citizens in the sphere of criminal proceedings.

Since moral injury can be the result not only of a crime, but also of illegal criminal prosecution or illegal conviction of a person involved in its commission, it is necessary to establish a unified amount of reimbursement for the injury.

References

1. UNO. (1998) Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata General'noy Assambleey OON 10.12.1948) [Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly of October 12, 1948)]. *Rossiyskaya gazeta*. 10th December.
2. The Council of Europe. (1998a) *Sbornik dokumentov Soveta Evropy v oblasti zashchity prav cheloveka i bor'by s prestupnost'yu* [Collection of Council of Europe documents in the field of human rights protection and the fight against crime]. Moscow: SPARK. pp. 81–85.
3. The Council of Europe. (1998b) *Sbornik dokumentov Soveta Evropy v oblasti zashchity prav cheloveka i bor'by s prestupnost'yu* [Collection of Council of Europe documents in the field of human rights protection and the fight against crime]. Moscow: SPARK. pp. 114–116.
4. UNO. (1992) Deklaratsiya osnovnykh printsipov pravosudiya dlya zhertv prestupleniy i zloupotrebлений vlast'yu: (utv. rezolyutsiei General'noy Assamblei OON 40/34 ot 29.11.1985) [Declaration of the basic principles of justice for victims of crime and abuse of power: (approved by the UN General Assembly Resolution 40/34 of November 29, 1985)]. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*. 2.
5. Golovko, L.V. (2014) O problemakh rossiyskogo ugolovnogo protsessa [On the problems of the Russian criminal process]. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta – Bulletin of the Law Faculty, Southern Federal University*. 1. pp. 75–80.
6. Shaina, M.A. (2019) Legal nature of civil action in criminal proceedings. *Sovremennoe pravo*. 4. pp. 133–135. (In Russian). DOI: 10.25799/NL.2019.14.86.016
7. Bozrov, V. (2001) Grazhdanskiy isk v ugolovnom protsesse neumesten [Civil suit in criminal proceedings is inappropriate]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 5. pp. 29.
8. Gladysheva, O.V. & Sementsov, V.A. (2013) *Ugolovno-protsessual'noe pravo. Obshchaya chast' i dosudebnoe proizvodstvo* [Criminal Procedure Law. General Part and Pretrial Proceedings]. 2nd ed. Moscow: Yurlitinform.
9. The Supreme Court of the Russian Federation. (2010) O praktike primeneniya sudami norm, reglamentiruyushchikh uchastie poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.06.2010 № 17 (red. ot 16 maya 2017 g.) [On the practice of the courts' application of the norms governing the participation of the victim in criminal proceedings: Resolution No. 17 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 29, 2010 (as amended on May 16, 2017)]. *Rossiyskaya gazeta*. 7th July.

10. The Supreme Court of the Russian Federation. (1995) *Nekotorye voprosy primeneniya zakonodatel'stva o kompensatsii moral'nogo vreda: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20.12.1994 № 10* (red. ot 06.02.2007) [Some issues of application of the legislation on compensation for moral harm: Resolution No. 10 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 20, 1994 (as amended on February 6, 2007)]. *Rossiyskaya gazeta*. 8th February.

11. Russian Federation. (2017) *Reshenie Sovetskogo rayonnogo sud g. N. Novgorod po delu № 2-4882/2017* [Decision of the Sovetskiy District Court of N. Novgorod in case No. 2-4882 / 2017]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/i17ahsE50CWO/?page=2>

12. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2016) *On the refusal to accept for consideration the complaint of Mai Georgievna Trubilova on violation of her constitutional rights by the provisions of Parts One and Four of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Part Four of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 151 and Paragraph 2 Article 1099 of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution No. 1171-O of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 6, 2016*. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102073942&backlink=1&nd=102407025&rdk=> (In Russian).

13. Kalinovskiy, K.B. (2016) *Kompensatsiya poterpevshemu moral'nogo vreda, prichinnogo prestupleniem protiv sobstvennosti* [Compensation to the victim of moral harm caused by a crime against property]. *Ugolovnyy protsess*. 9. pp. 24–30.

14. Mikhaylov, K.V. (2015) Whether compensation of the personal injury done to the victim by the nonviolent crime against property is possible? *Viktimologiya – Victimology*. 1(3). pp. 16–19. (In Russian).

15. Ivanov, D.A. (2018) *Aktual'nye voprosy teorii i praktiki vozmeshcheniya prichinnogo prestupleniem vreda (v deyatel'nosti organov predvaritel'nogo rassledovaniya)* [Topical issues of theory and practice of compensation for harm caused by a crime (in the activities of preliminary investigation bodies)]. Moscow: Yurлитinform.

16. Erofeev, S.V. & Erofeeva, A.S. (2005) *Meditsinskie i yuridicheskie aspekty problemy vozmeshcheniya moral'nogo vreda v svyazi s povrezhdeniem zdorov'ya i prichineniem smerti* [Medical and legal aspects of the problem of compensation for moral harm in connection with damage to health and causing death]. In: Sergeev, Yu.D. (ed.) *Nauchnye trudy II Vseros. s"ezda (Natsional'nogo kongressa) po meditsinskomu pravu* [Scientific works of the Second All-Russian Congress (National Congress) on Medical Law]. Moscow: NAMP. pp. 419–423.

17. Russian Federation. (2019) *Apellyatsionnoe postanovlenie Permskogo kraevogo suda ot 28.03.2019 po delu № 22-1760/2019* [Appellate ruling of the Perm Regional Court dated March 28, 2019, on Case No. 22-1760/2019]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/DIGRmiYaJSQ3/>

18. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2004) *On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Anna Aleksandrovna Veretennikova on violation of her constitutional rights by Paragraph 2 of Article 1101 of the Civil Code of the Russian Federation: Definition No. 276-O of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 15, 2004*. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1677674/> (In Russian).

19. Kondratieva, I. (2019) *Ozhidaniya i real'nost': kompensatsiya moral'nogo vreda v rossiyskikh sudakh* [Expectations and Reality: Compensation for Moral Damage in Russian Courts]. *Pravo.RU*. 8th November. [Online] Available from: <https://pravo.ru/story/216353/>

20. TASS.RU. (2018) *Sud'ya Verkhovnogo suda schitaet, chto razmery kompensatsiy moral'nogo vreda dolzhny byt' vyshe* [The judge of the Supreme Court believes that the amount of compensation for non-pecuniary damage should be higher]. 20th March. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/5050216>

21. Legal.Report. (2019) *Glava Soveta sudey prizval kolleg ne skupit'sya na kompensatsiyu moral'nogo vreda* [The head of the Council of Judges urged his colleagues not to skimp on compensation for moral damage]. 11th April. [Online] Available from: <https://legal.report/glava-soveta-sudej-prizval-kolleg-ne-skupitsja-na-kompensaciju-moralnogo-vreda/>

22. The Supreme Court of the Russian Federation. (2019) *V klube imeni Zamyatnina obsudili voprosy vozmeshcheniya moral'nogo vreda* [The Zamyatnin club discussed issues of compensation for moral damage]. 11th April. [Online] Available from: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/27689/

23. Versiya. (2019) *Tsena stradanij* [The cost of suffering]. 16th December.

24. Russian Federation. (2019) *Poyasnitel'naya zapiska k projektu federal'nogo zakona ot 13.06.2019 № 729341-7 "O vnesenii izmeneniy v Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chasti ustanovleniya minimal'nogo razmera kompensatsii moral'nogo vreda za nezakonnnoe ugovnoe presледovanie"* [Explanatory note to the draft Federal Law No. 729341-7 of June 13, 2019, "On amendments to the Civil Code of the Russian Federation in terms of establishing the minimum amount of compensation for moral damage for illegal criminal prosecution"]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=184622&dst=100020#032385761062607576>

25. The State Duma. (n.d.) *Pis'mo zamestitelya nachal'nika Pravovogo upravleniya Gosudarstvennoy Dumy po projektu federal'nogo zakona № 729341-7 (na vn. № 3.1-6/1127 ot 18.06.2019) "O sootvetstvii trebovaniyam stat'i 104 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii"* [Letter from the Deputy Head of the Legal Department of the State Duma on the draft Federal Law No. 729341-7 (on ext. No. 3.1-6 / 1127 of June 18, 2019) "On compliance with the requirements of Article 104 of the Constitution of the Russian Federation"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.

26. The State Duma. (2019) *Opinion No. 9087p-P4 dated April 4, 2019, on the draft Federal Law "On introducing amendments to the Civil Code of the Russian Federation in terms of establishing the minimum amount of compensation for moral harm for illegal criminal prosecution" submitted to the State Duma by deputies of the State Duma S.M. Mironov, M.V. Emelyanov, O.A. Nilov.* [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian).

27. *Advokatskaya gazeta*. (2020) *VS trebuet razreshat' grazhdanskiye iski poterpevshikh v ugovnom protsesse, a ne v grazhdanskom* [The Supreme Court demands to resolve civil claims of victims in criminal proceedings, not in civilian]. 30th June.